

УДК 343.982.323

В. И. ЕЛЁТНОВ

СУЩНОСТЬ, ОБЪЕКТ, ПРЕДМЕТ, ЦЕЛИ И ПОНЯТИЕ ОПИСАНИЯ ПО МЕТОДУ СЛОВЕСНОГО ПОРТРЕТА В КРИМИНАЛИСТИКЕ

В статье освещаются основные положения, касающиеся сущности, объекта, предмета, целей описания по методу словесного портрета. Анализируются существующие подходы к понятию «метод словесного портрета». Формулируется авторское определение указанного понятия.

V. I. ELETNOV

ESSENCE, OBJECT, SUBJECT, PURPOSES AND DESCRIPTION CONCEPT BY METHOD OF VERBAL PORTRAIT IN SCIENCE OF CRIMINAL LAW

ЕЛЁТНОВ
Виталий Игоревич,

преподаватель кафедры криминалистики
УО «Академия МВД Республики
Беларусь»

The article highlights the main points about essence, object, subject, the purposes of the method of verbal portrait. The existing approaches to concept of the method of verbal portrait is analyzed. author's definition of the concept of the method of verbal portrait is formulated.

Введение. Для эффективного использования метода словесного портрета в раскрытии и расследовании преступлений необходимо его единообразное понимание всеми субъектами этого процесса. Путаница в терминах словесного портрета неизбежно приводит к потере темпа и ложным направлениям расследования, вызывает противоречия в оценке доказательственной и иной информации различными участниками уголовного процесса. Решению задачи единообразия терминологии должно предшествовать теоретическое исследование сущности метода словесного портрета, уточнение его объекта, предмета, цели и определения понятия.

Раскрывая сущность словесного портрета (под сущностью в данной статье мы понимаем то, что составляет его суть, совокупность его самых существенных свойств [40, с. 431]), следует подчеркнуть, что он является прежде всего словесным описанием специального объекта – человека.

В криминалистике под описанием понимается метод исследования, который заключается в указании признаков объекта [2, с. 358; 26, с. 33]. В настоящее время различают две основные системы описания – упорядоченное (систематизированное) описание и произвольное [9, с. 31; 27, с. 19]. Словесный портрет большинством криминалистов относится к упорядоченному описанию [9, с. 34; 3, с. 187]. Однако некоторые ученые в значении словесного портрета используют термин «криминалистическое описание» [8, с. 15; 27, с. 20]. По нашему мнению, названные точки зрения нуждаются в уточнении.

Термин «упорядоченное описание» был введен в криминалистику Р. С. Белкиным. Несмотря на то что он распространял применение этого термина на все криминалистические объекты, наибольшее закрепление и разработку он нашел в трудах, посвященных словесной фиксации признаков внешности человека. Предложенные ученым критерии упорядоченного описания полностью соответствовали принципам описания по методу

словесного портрета. По этому поводу он отмечал, что словесный портрет является идеальным примером упорядоченного описания [3, с.188]. Однако называть «словесный портрет» только упорядоченным описанием не совсем верно, так как такой подход не отражает одной из главных характеристик данного метода – его предназначенность для борьбы с преступностью.

На наш взгляд, называть словесный портрет только криминалистическим описанием также будет не совсем точным. Под криминалистическим описанием Р. С. Белкин понимал «специальным образом систематизированное описание либо произвольное описание, один или несколько элементов которого специально стандартизированы» [3, с. 187]. В преломлении к габитоскопии А. М. Зинин считал, что криминалистическим целесообразно называть «описание, составляемое в целях идентификации человека по признакам его внешнего облика и установления личности» [9, с.54]. Как видно из приведенных определений, термин «криминалистическое описание» имеет два значения: с одной стороны, он трактуется как категория, отражающая предназначенность описания для использования в сфере борьбы с преступностью, а с другой – как система, включающая в себя упорядоченное и частично упорядоченное описания.

Таким образом, применительно к методу словесного портрета целесообразно употреблять термин «криминалистическое упорядоченное описание», которое отражает его сущность и предназначенность для борьбы с преступностью.

Основная часть. Специфика описания по методу словесного портрета самым непосредственным образом обусловлена его объектом, которым в криминалистике принято считать внешность человека [18, с. 324; 19, с. 172].

В общепринятом смысле под внешностью понимается «внешний вид чего-нибудь; наружный облик человека; то, что видно снаружи» [30, с. 88], «внешняя часть или сторона, наружность, что видно сверху, около, на поверхно-

сти, вокруг, а не внутри» [6, с. 280], «наружность, внешний вид» [39, с. 65].

В криминалистике под внешностью понимается совокупность разнообразных наружных элементов, которые можно определенно выделить при визуальном изучении [35, с. 4; 18, с. 360]. Такое понимание внешности ограничивает описание по методу словесного портрета очевидными элементами внешнего строения головы, лица, туловища, конечностей; наглядными функциональными проявлениями человека (походкой, мимикой и т. д.), предметами одежды, носимыми вещами и их деталями, которые воспринимаются зрением. Исключением в данном случае являются папиллярные узоры рук и ног человека, которые не влияют на восприятие внешности и изучаются в рамках дактилоскопии.

Однако анализ следственной и оперативно-розыскной практики показывает, что наряду с внешностью объектом описания по методу словесного портрета могут являться также иные внешние элементы человека, по сути своей к внешности не относящиеся (голос, речь, запах и др.), поскольку обладают набором признаков, которые относительно однозначно воспринимаются различными людьми. Характерно, что возможность описания указанных внешних элементов методом словесного портрета подтверждается результатами анкетирования практических сотрудников правоохранительных органов Республики Беларусь (78 % от числа проанкетированных по данному вопросу отметили такую возможность). На основании изложенного следует, что в качестве объекта описания по методу словесного портрета должна рассматриваться не только внешность человека, но и иные его внешние элементы и признаки (голос, речь, запах).

Необходимым с точки зрения поставленных в настоящей статье задач представляется определение предмета метода словесного портрета. В энциклопедических словарях и общенаучной литературе предмет познания определяется как «сторона объекта, на изучение которой направлены конкретные исследования в данной области научных знаний» [4, с. 249]; «категория, обозначающая некоторую целостность, выделенную из мира объектов с целью познания и преобразования» [10, с. 229]. Опираясь на данные определения, следует заключить, что предметом словесного портрета в криминалистике являются различные аспекты внешности человека (его иных внешних элементов).

Однако следует отметить, что метод словесного портрета является собственно криминалистическим методом: был разработан в криминалистических целях и изучается в рамках такого криминалистического учения, как учение о внешнем облике человека (габитоскопия). Исходя из этого, важно понимать, что предмет метода словесного портрета должен отражать, находиться во взаимозависимости и взаимообусловленности как с предметом науки криминалистики, так и с предметом габитоскопии.

В криминалистике вопрос о ее предмете всегда был и остается одним из наиболее дискуссионных. Вместе с тем в настоящее время превалирует точка зрения, согласно которой под предметом криминалистики понимаются специфические закономерности функционирования изучаемых данной наукой объектов [18, с. 19].

Понимание предмета криминалистики как совокупности закономерностей нашло отражение в формулировании предметов различных криминалистических учений, в том числе габитоскопии. Так, по мнению А. В. Дулова, предметом габитоскопии являются закономерности и основанные на них средства и методы собирания, анализа и использования данных о внешности человека [19, с. 170]. Предметом габитоскопии А. М. Хлус считает изучение криминалистического понятия внешнего облика человека, его свойств, системы элементов и признаков; познание закономерностей запечатления внешнего облика в различных отображениях; познание общих закономерностей собирания, изучения и использования данных о внешнем облике человека на основе применения соответствующих средств и методов; разработку методики портретной экспертизы, восстановления прижизненного облика человека по костным останкам [17, с. 58]. Наиболее полно, наш взгляд, предмет габитоскопии определил В. А. Снетков, который включил в него криминалистическое понятие внешнего облика человека; структуру и свойства внешнего облика человека, систему его элементов и признаков, основные предпосылки его использования в практике предупреждения и раскрытия преступлений; закономерности запечатления внешнего облика человека в различных отображениях; систему и характеристики отображений и возможности их использования в криминалистической практике; общие закономерности собирания и использования данных о внешнем облике человека; систему научно-технических средств и методов собирания данных о внешнем облике человека, их изучения и использования; методику криминалистической портретной экспертизы [35, с. 4].

Как видно из вышеприведенных воззрений, предмет габитоскопии в криминалистике трактуется достаточно широко и охватывает все возможные направления изучения внешнего облика человека и его отображений.

Согласно логике взаимосвязи научных категорий следовало бы полагать, что закономерности, изучаемые габитоскопией, также должны составлять предмет метода словесного портрета. Вместе с тем необходимо отметить, что при изложении последнего в большинстве современных пособий ученые о данных закономерностях не говорят, а ограничиваются лишь положением, что метод словесного портрета является криминалистическим описанием внешности человека в целях раскрытия и расследования преступлений [23; 24; 36]. Такой подход, на наш взгляд, сужает предмет метода словесного портрета, превращает его в исключительно технико-криминалистический метод получения и использования субъективного отображения внешности человека в процессе раскрытия и расследования преступления.

Однако, как показывает анализ криминалистической практики, теоретических воззрений ряда ученых, занимавшихся проблемами габитоскопии, положения метода словесного портрета могут быть использованы как при собирании и использовании сведений о внешности человека в правоохранительной деятельности, так и для их изучения, систематизации и всесторонней оценки. Исходя из этого, предмет метода словесного портрета, на наш взгляд, необходимо рассматривать с двух точек зрения:

с точки зрения технико-криминалистического метода собирания габитоскопической информации, а также с точки зрения метода научного исследования. В первом случае предметом метода словесного портрета будет деятельность, связанная с собиранием и использованием сведений о внешнем облике человека, во-втором – закономерности, связанные с внешностью человека (закономерности формирования и изменения внешности человека, закономерности запечатления внешнего облика в различных отображениях, закономерности собирания и использования сведений о внешнем облике человека).

Исследуя сущность метода словесного портрета, следует остановиться на вопросе решаемых с его помощью целей и задач, по которому в литературе имеется ряд мнений. Некоторые авторы [15, с. 117; 36, с. 58; 22, с. 285] в качестве основной цели метода словесного портрета указывают идентификацию человека. Другие к указанной цели добавляют уголовную регистрацию и розыск преступников и иных лиц [18, с.324; 13, с.124]. Третья группа ученых полагает, что целью словесного портрета является установление личности [25, с.288; 8, с.5; 9, с.16]. К ней В. А. Снетков и Л. М. Попова [35, с.7; 33, с.70] добавляют также розыск преступников и иных лиц.

На наш взгляд, рассмотрение в качестве целей словесного портрета таких понятий, как розыск и регистрация, не совсем корректно, поскольку последние представляет собой не что иное, как деятельность, и выражают направления использования метода словесного портрета, его функцию [30, с. 683; 38, с. 243; 13, с. 185].

Касательно идентификации (отождествления) и установления личности человека как целей словесного портрета мы разделяем позиции Ю. А. Неклюдова, В.А. Снеткова и М. Н. Шухнина [28, с.15; 34, с.54; 42, с. 23], которые рассматривают их как частное и общее. Это позиция основана на том, что, говоря об идентификации, ученые обычно подразумевают процесс исследования с целью отождествления определенного объекта [21, с. 51; 23, с. 41; 16, с. 51] либо результат этого процесса [24, С. 30; 11, С. 57]. Применительно к описанию по методу словесного портрета идентификация представляет собой установление тождества конкретного человека. Установление же личности включает в себя комплекс различных действий (выражающихся в том числе в идентификации), направленных на выявление лица, причастного к какому-либо событию [9, с. 3; 32, с. 61].

Однако анализ практики показывает, что идентификация в отношении словесного описания носит последующий характер и начальном этапе получения сведений о внешности человека практически не осуществима. Речь идет о том, что фактически использование словесного портрета сводится к задаче сужения круга проверяемых объектов, выделению группы людей, обладающих указанными в описании признаками внешности, т. е. о решении не идентификационной, а различных диагностических задач, установлении групповой принадлежности искомого человека.

Под диагностикой в криминалистике понимают установление сущности, природы, состояния (в том числе первоначального), свойств материальных объектов [12, с. 73, 75; 1, с. 76; 20, с. 27], описание их пространственной ло-

кализации, времени протекания явлений и событий [31, с. 54, 57; 16, с. 65]. Применительно к словесному портрету диагностическими задачами являются определение по признакам внешности состояния здоровья человека, наличия у него ряда функциональных признаков – вида профессии, привычек, навыков и способностей.

Установление групповой принадлежности человека подразумевает процесс выделения группы (типа), к которой можно отнести искомого человека [20, с. 25]. Иными словами, этот процесс можно представить как предварительную стадию идентификации [42, с. 25], которая заключается в установлении расы, пола, возраста, телосложения, роста человека и т. д. [7, с. 1].

С рассмотренными выше вопросами описания по методу словесного портрета тесно связан и вопрос о субъектах такого описания. Анализ правоприменительной практики позволяет однозначно утверждать, что основными субъектами использования метода словесного портрета в Республике Беларусь являются оперативные работники, следователи, эксперты-криминалисты и судебно-медицинские эксперты. Однако в ряде случаев метод словесного портрета в своей деятельности применяют также судьи (в случаях, когда описание внешности человека осуществляется в рамках судебного заседания), различные сотрудники органов внутренних дел (сотрудники ГАИ, патрульно-постовой службы, подразделений по гражданству и миграции и другие), органов пограничной службы Республики Беларусь, Вооруженных Сил Республики Беларусь, таможенных органов, органов государственной безопасности, иных государственных органов при решении задач, входящих в их компетенцию (при проверке документов, при задержании лиц и т. д.).

Изложенные выше положения о методе словесного портрета должны находить свое отражение в его понятии как мысли, которая «выделяет из некоторой предметной области и собирает в класс объекты посредством указания на их общий и отличительный признак» [29, с. 285].

Анализ существующих определений понятия словесного портрета показал, что они не в полной мере отражают сущность и характерные черты этого метода. Например, А. А. Гусев под словесным портретом понимает «научно разработанное, систематизированное описание черт внешности человека при помощи единой, специально выработанной терминологии, производимое для целей и задач правосудия» [5, с. 52].

Словесный портрет, отмечают Ю. П. Дубягин и Ю. Г. Торбин, – это «криминалистический метод описания внешности человека с помощью слов, с использованием терминологии, осуществляемый по определенной методике и в установленной последовательности» [8, с. 13]. Словесный портрет М. М. Тагаев определяет как научно обоснованную систему описания признаков внешности человека с помощью унифицированных терминов [37, с. 206]. Под словесным портретом В. Ю. Шепитько понимает «метод описания внешности человека с целью ее идентификации по признакам внешности» [41, с. 206].

В учебниках по криминалистике словесный портрет определяют как «криминалистический метод описания внешнего облика человека, выполняемый по определенным правилам в порядке установленной очередности и с

использованием специальной терминологии» [14, с. 196]; «систематизированное, научно обоснованное описание внешнего облика человека по определенной методике при помощи стандартизированной терминологии» [17, с. 13; 24, с. 133]; «криминалистический метод описания внешности человека с использованием единых терминов, осуществляемый по определенной системе в целях уголовной регистрации, розыска и отождествления живых лиц и трупов» [18, с. 324; 13, с. 133]; «последовательное системное описание признаков внешности, посредством специальных терминов, разработанных криминалистической» [15, с. 56].

Как видно из приведенных определений метода словесного портрета, в одних из них указываются неконкретно либо вообще не упоминаются его цели («...для целей и задач правосудия»), в других цели словесного портрета рассматриваются узко («...с целью ее идентификации...»), в третьих не отражается криминалистическая направленность словесного портрета («...систематизированное, научно обоснованное...», «последовательное...»).

Вышеизложенное свидетельствует о необходимости уточнения понятия метода словесного портрета. Исходя из рассмотренных в настоящей статье положений, касающихся сущности, объекта, предмета, целей словесного портрета, полагаем, что под методом словесного портрета следует понимать криминалистическое упорядоченное описание внешности, иных внешних элементов и признаков человека, используемое в целях его установления в процессе решения задач раскрытия и расследования преступлений, а также в ходе иной деятельности компетентных государственных органов.

Вывод. Результаты проведенного исследования являются основанием для следующих выводов.

Решению задачи единообразия понимания метода словесного портрета в криминалистике должно предшествовать теоретическое исследование его сущности, уточнение его объекта, предмета, цели и понятия.

Содержание словесного портрета, которое рассматривается нами как совокупность его самых существенных свойств, выражается в том, что этот метод является словесным криминалистическим упорядоченным описанием внешности человека и его иных внешних элементов и признаков. В качестве объекта метода словесного портрета следует рассматривать внешность человека, а также иные его внешние элементы и признаки (голос, речь, запах).

Предмет метода словесного портрета вытекает из предмета криминалистики, а также такой ее отрасли, как габитоскопия, и носит двойственный характер. Двойственность предмета метода словесного портрета определяется тем, что с одной стороны он может быть рассмотрен как метод научного исследования, а с другой – как технико-криминалистический метод габитоскопии. В первом случае в качестве его предмета выступают закономерности, связанные с возникновением, изменением и преобразованием внешнего облика человека, закономерности запечатления внешнего облика в различных отображениях, собирания и использования сведений о внешнем облике человека. Во втором – деятельность различных субъектов, в первую очередь уголовного судопроизводства, связанная с собиранием и использованием словесного описания внешнего облика человека в криминалистической практике.

Главной целью описания по методу словесного портрета является установление человека, которое может быть выражено в форме идентификации, диагностики и определения групповой принадлежности.

Положения, касающиеся сущности, объекта, предмета, целей метода словесного портрета, должны отражаться в его понятии, которое может быть сформулировано как криминалистическое упорядоченное описание внешности, иных внешних элементов и признаков человека, используемое в целях его установления в процессе решения задач раскрытия и расследования преступлений, а также в ходе иной деятельности компетентных государственных органов.

Список использованных источников

1. Белкин, Р. С. Криминалистическая энциклопедия / Р. С. Белкин. – М. : Мегатрон XXI, 2000. – 2-е изд. доп. – 334 с.
2. Белкин, Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. / Р. С. Белкин. – М. : Юристъ, 1997. – Т. 1. Общая теория криминалистики. – 408 с.
3. Белкин, Р. С. Собрание, исследование и оценка доказательств: сущность и методы / Р. С. Белкин. – М. : Наука, 1966. – 295 с.
4. Вишнякова, С. М. Профессиональное образование. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика : словарь. – М. : НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
5. Гусев, А. А. Установление личности по признакам внешности, дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Гусев. – М., 1955. – с. 122.
6. Даль, В. И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. / В. И. Даль. – М. : РИПОЛ классик, 2006. – Т. 1. А – З. – 752 с.
7. Дубягин, Ю. П. Руководство по розыску и расследованию неочевидных убийств / Ю. П. Дубягин. – М. : Буквица. – 1997. – 480 с.
8. Дубягин, Ю. П. Использование данных о внешности человека в раскрытии и расследовании преступлений : учеб. пособие / Ю. П. Дубягин, Ю. Г. Торбин – М., 1987. – 66 с.
9. Зинин, А. М. Габитоскопия и портретная экспертиза : курс лекций / А. М. Зинин. – М. : Московская акад. МВД России, 2002. – 157 с.
10. История и философия науки : энцикл. словарь. – Нижневартовск : Изд-во Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010. – 342 с.
11. Колмаков, В. П. Идентификационные действия следователя / В. П. Колмаков. – М. : Юрид. лит. – 1977. – 112 с.
12. Корухов, Ю. Г. Криминалистическая диагностика при расследовании преступлений : науч.-практ. пособие / Ю. Г. Корухов. – М. : НОРМА-ИНФРА-М, 1998. – 288 с.
13. Криминалистика : учебник : в 3 ч. / под ред. Г. Н. Мухина ; М-во внутрен. дел Респ. Беларусь, учреждение образования «Акад. М-ва внутрен. дел Респ. Беларусь». – 2-е изд., испр. – Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2010. – Ч. 1. Теоретические основы криминалистики. Криминалистическая техника. – 215 с.
14. Криминалистика : учебник для вузов / Д. Н. Балашов [и др.] ; М. : ИНФРА-М, 2005. – 503 с.
15. Криминалистика в вопросах и ответах : учеб. пособие / Е. П. Ищенко. – М. : Проспект, 2015. – 304 с.

16. Криминалистика для государственных обвинителей : учебник / под ред. А. Ф. Козусева, В. Н. Исаенко, А. М. Кустова. – М. : Норма ИНФРА-М, 2015. – 480 с.
17. Криминалистика : курс интенсив. подготовки / А. М. Хлус. – Минск : ТетраСистемс, 2007. – 256 с.
18. Криминалистика : учеб. для вузов / Т. В. Аверьянова [и др.] . – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма : Инфра-М, 2014. – 944 с.
19. Криминалистика : учеб. пособие / А. В. Дулов [и др.] ; под ред. А. В. Дулова. – Минск : ИП «Экоперспектива», 1998. – 415 с.
20. Криминалистика : учебник / Н. И. Порубов [и др.] ; под общ. ред. Н. И. Порубова, Г. В. Федорова. – Минск : Выш. шк., 2011. – 639 с.
21. Криминалистика : учебник / отв. ред. Н. П. Яблоков. – 2-е изд., перераб. и доп.– М. : Норма : Инфра-М, 2015. – 399 с.
22. Криминалистика : учебник / под ред. И. Ф. Пантелеева, Н. А. Селиванова. – М.: Юрид. лит., 1993. – 592 с.
23. Криминалистика : учебник для бакалавров / под ред. Л. Я. Драпкина. – М. : Изд-во Юрайт, 2015. – 831 с.
24. Криминалистика : учебник для вузов / под ред. А. Г. Филиппова. – 3-е изд., перераб. и доп.– М. : Изд-во Юрайт, 2015. – 466 с.
25. Криминалистика : учебник для студентов вузов / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ–ДАНА: Закон и право, 2015. – 943 с.
26. Криминалистика : учебник для студентов высш. учеб. заведений / Е. П. Ищенко, А. А.Топорков. – М., 2010. – 780 с.
27. Криминалистическое описание внешности человека : учеб. пособие / В. А. Снетков [и др.] ; под общ. ред. В. А. Снеткова. – М. : ВНИИ МВД СССР, 1984. – 128 с.
28. Неклюдов, Ю. А. О терминологии способов установления личности / Ю. А. Неклюдов // Проблемы экспертизы в медицине. – 2001. – № 2-2. – С. 15–16.
29. Новая философская энциклопедия : в 4 т. / Ин-т РАН, Нац. общ.-науч. фонд. – М. : Мысль. – Т. III. -2010. – 692 с.
30. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Рос. акад. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова. – 4-е изд., доп. – М. : ООО «А ТЕМП», 2006. – 944 с.
31. Орлова, В. Ф., Принципы классификации задач криминалистической экспертизы / В. Ф. Орлова, А. Р. Шляхов // Актуальные проблемы теории судебной экспертизы : сб. науч. тр. ВНИИСЭ. – М., 1984. – С. 49–67.
32. Поврезнюк, Г. И. Теория и практика криминалистического установления личности : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Г. И. Поврезнюк. – М., 2005. – 432 с.
33. Попова, Л. М. Теоретико-прикладные аспекты проблемы разработки и использования функционального портрета человека в криминалистике : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. – Калининград, 1995. – 125 с.
34. Снетков, В. А. Проблема криминалистического установления личности / В. А. Снетков // 50 лет НИИ криминалистики : сб. науч. тр. – М. : ЭКЦ МВД России, 1995. – С. 53–60.
35. Снетков, В. А. Габитоскопия : учебник для вузов МВД СССР / В. А. Снетков. – Волгоград : Науч.-исслед. и ред.-издательский отдел Высш. следственной шк. МВД СССР, 1979. – 180 с.
36. Сорокина, Л. О. Криминалистика : учебник / Л. О. Сорокина. – М. : МИЭМП, 2010. – 150 с.
37. Тагаев, Н. Н. Судебная медицина : учебник / под общ. ред. проф. О. М. Бандурка. – Х. : Факт, 2003. – 1253 с.
38. Ткачук, Т. А. К вопросу о понятии и видах розыска / Т. А. Ткачук // Пробелы в российском законодательстве. Юрид. журн. – 2010. – № 2. – С. 240–243.
39. Ушаков, Д. Н. Толковый словарь современного русского языка / Д. Н. Ушаков. – М. : Аделант, 2013. – 800с.
40. Философский словарь: основан Г. Шмидтом : пер. с нем. – 22-е, новое, переработ. изд. / под ред. Г. Шижкоффа ; общ. ред. В. А. Малинина. – М. : Республика, 2003. – 575 с.
41. Шепитько, В. Ю. Криминалистика : энцикл. словарь (украинско-русский и русско-украинский) / под ред. акад. НАН Украины В. Я. Тация. – М. : Право, 2001. – 560 с.
42. Шухнин, М. Н. Применение технико-криминалистических и судебно-экспертных методов установления личности по неопознанному трупу при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / М. Н. Шухнин. – Саратов, 2000. – 246 с.

08.07.2016